

УДК 316.422:330.3](477)(045)

Петрушина Т.О.,*докт. социол. наук, ст. научный сотрудник, заведующая отделом экономической социологии Института социологии НАН Украины***Вайнштейн М.,***магистр бизнес-администрирования, преподаватель Бруклинского колледжа университета г. Нью-Йорка*

Динамика инновационности украинской экономики

Рассматривается динамика инновационности украинской экономики на основе данных национальной и международной статистики, а также результатов экспертного опроса, посвященного изучению социального потенциала инновационного развития экономики страны. Показывается негативный тренд инновационности украинской экономики, находящейся все годы независимости на низком уровне. Подчеркивается, что без преодоления жестких социальных барьеров и обеспечения реальной государственной поддержки осуществление инновационного развития Украины невозможно.

Ключевые слова: *инновационность, инновационное развитие, экономика Украины, социальный потенциал, экспертный опрос.*

На сегодняшний день в украинском обществе налицо явное противоречие между декларируемым курсом на развитие инновационной экономики, объективной потребностью в осуществлении такого развития и реальной ситуацией инновационного дефолта. Понимания императивности инновационного развития как единственно возможного в современных условиях способа повышения конкурентоспособности национальной экономики в рамках глобального хозяйства и обеспечения на этой основе достойного уровня жизни людей со стороны научного сообщества и власти, к сожалению, недостаточно для перевода экономического развития на инновационные рельсы. Для этого необходима комплексная программа конкретных действий и политическая воля, реальная заинтересованность власти и бизнеса в ее реализации. Разработка любой стратегии, в том числе инновационного развития экономики (ИРЭ), предполагает реалистичный анализ достигнутого, оценку имеющихся возможностей и существующих барьеров.

Если раньше в изучении инновационной проблематики доминировали инженерно-технологические и экономические подходы, то с начала 80-х годов, особенно с середины 90-х, акценты сместились в сторону социальных факторов и последствий инновационной деятельности, в формат междисциплинарных исследований. Несмотря на то, что социальные исследователи все чаще обращаются к социокультурному измерению инновационного развития (Головлянищина Е.Б., Лисин Б.К., Степин В.С.), социологическому анализу инноваций (Карпова Ю.А., Кучко Е.Е., Лапин Н.И.), в Украине практически отсутствуют экономико-социологические работы по проблемам инновационного развития. Среди украинских исследователей ИРЭ по-прежнему преобладают экономисты (Геец В.М., Семиноженко В.П., Гриценко А.А., Амоша А.И., Антонюк Ф.И., Новикова О.Ф., Киндзерский Ю.В., Э.М.Либанова, Куценко В.И., Будкин В., Бубенко П., Федулова Л., Базилевич В.Д., Богиня Д.П., Чухно А.А. и др.). Однако в своих работах они все активнее стремятся анализировать эти проблемы в социальном контексте, понимая необходимость исследования экономических отношений, институтов, процессов и явлений через призму социального, в связи с деятельностью социальных субъектов, которые имеют свои интересы, предпочтения, ценностные ориентации и т.п.

Поэтому в данной статье авторы хотели раскрыть динамику инновационности украинской экономики с позиций экономической социологии, рассматривающей инно-

важливості не тільки як ступінь ІРЭ, но і як восприимчивість економіки к інноваційному розвитку. Емпіричної базою стали дані національної і міжнародної статистики, а також результати експертного опитування, присвяченого вивченню соціального потенціалу ІРЭ України¹

Само поняття інноваційності економіки, в відміння від вихідного поняття інновації, вошло в наукову лексику не так давно, по мірі все прискорюючого розвитку НТП і активного формування нових технологічних укладів, складаючих інноваційний сектор економіки. Це актуалізувало пошук фрагментарних і обобщених показателів інноваційної активності на національному і міжнародному рівні, в рамках міжнародних порівняльних індексів інновацій, глобальної конкурентоспособності, економіки знань і пр.

За роки Радянської влади Україна накопила потужні промисловий і науковий потенціали. В країні сформувалися визнані наукові школи, активно розроблялися ціла система цільових комплексних науково-технічних програм, масово створювалися науково-технічні товариства, куди входили вчені, інженери, робітники. Почти 40% всіх винаходів СРСР мали українське походження. По кількості винаходів відносно чисельності населення Україна практично не відставала від лідерів в цьому відношенні. Ще до середини 90-х років наша країна зберігала достатньо активний винахідницький потенціал. Сьогодні ж винахідництво і раціоналізаторство втратили свій характер масового руху, стимулювання творчості раціоналізаторів і винахідників сведено на нет, патентно-ліцензійні відділи ліквідовані на більшості промислових підприємств. По порівнянню з 1991 роком в Україні кількість раціоналізаторів і винахідників зменшилося більш ніж в 20 разів [1, с.161].

Накоплені в минулому науковий і кадровий потенціал дозволили Україні створити перший в Європі цифровий комп'ютер, здійснити першу контрольовану ядерну реакцію, розробити сварочну систему для робіт в космосі, створити систему управління космічного корабля «Буран» і автоматичні системи стикування космічних кораблів, побудувати найбільш в світі літак «Мрія», найбільш потужну міжконтинентальну ракету «СС-18» і багато інше [2, с.44].

Найбільш кваліфіковані наукові і інженерні кадри, здатні генерувати і реалізовувати найбільш передові науково-технічні ідеї, були зосереджені в сфері військово-промислового комплексу. Друга частина радянської економіки, к шкоду, из-за відсутності вільного ринку, конкуренції, економічної зацікавленості во впровадженні інновацій, а також в силу бюрократизованості і невосприимчивості со стороны працівників міністерств і відомств яких-небудь змін і т.п., не була мотивована на широкомасштабне створення інноваційної продукції і впровадження її до масового споживача. Незважаючи на це, радянська економіка, по думці експертів, «в більшій мірі сприяла впровадженню інновацій, ніж економіка сучасної України. Принциповими її недоліками були не планування як таке, а недостатній рівень наукового обґрунтування народногосподарських планів і загальна бюрократизація управління». Сьогодні ж ми «продедуємо» промисловий і науковий потенціал, створений нашими дідами і батьками.

Слід визнати, що нарастали ще з 60-х років складності і проблеми в радянській економіці (затратна система управління, диспропорції в політиці зарплат і цін, надлишок монополізації виробництва, відсутність здорової конкуренції між підприємствами і пр.) не тільки затримували НТП, но і привели до зниження темпів економічного зростання. Створена система планування і організації виробництва ставила підприємства при впровадженні ними енерго- і матеріалозберігаючих технологій по

¹ Опитування було проведено відділом економічної соціології Інституту соціології НАН України (N=26, 2013). В ньому взяли участь не тільки експерти, а саме ті висококваліфіковані спеціалісти академічних інститутів, вузів і державних структур, які безпосередньо займаються теорією і організацією ІРЭ, тобто є носіями найвищого рівня компетенції і знань по цій проблематиці. Для інформації: експертами виступили спеціалісти Інституту економіки і прогнозування НАН України, Центру досліджень науково-технічного потенціалу і історії науки ім. Г.М.Доброва НАН України, Інституту економіки промисловості НАН України, КНУ ім. Тараса Шевченка, Державного агентства по питанням науки, інновацій і інформатизації України і ряду інших організацій.

сравнению с другими в невыгодные условия (поскольку удешевление продукции приводило к трудностям с выполнением плана по объему производства и реализации!) [3, с.8]. По расчетам академика В.Глушкова, потери от погони за валом ради липовых темпов и «длинных рублей» еще в 70-е годы значительно превысили материальный урон за годы Великой Отечественной войны [4, с.406]. Вместо перехода на интенсивный тип развития, необходимость которого декларативно провозглашалась, реально действовавший хозяйственный механизм ориентировался все больше на эволюционный путь развития. Если в 1960 году доля интенсивных факторов в общем приросте национального дохода СССР составляла 40%, то в 1989 году она снизилась до 25%. Материалоемкость национального дохода в начале 80-х годов была вдвое выше, чем на Западе [5, с.26].

Вместо поиска разрешения назревших проблем социально-экономического развития «верхи» бывшего Советского Союза под маской перестройки «государственного» социализма в «демократический» осуществили демонтаж социалистической системы хозяйствования, увидев в либерализации экономики возможность быстрого обогащения и легитимации своего господствующего положения. Произошедшее вскоре после провозглашения Украиной своей независимости разрушение большинства производственно-технологических связей и сокращение спроса на промышленную продукцию из-за разрыва отношений с бывшими советскими республиками вызвало остановку многих предприятий. В том же направлении работал и маховик приватизации. Формально ставились задачи поиска инвесторов, модернизации производства, а фактически на фоне все усиливающегося отчуждения общества от государства и власти шел циничный захват эксгосударственной собственности и экономических ресурсов Украины.

Десять лет стали десятилетием разрушительной редукции украинской экономики. Происходила деиндустриализация и деградация экономики. Следует особо подчеркнуть, что сокращение наукоемких отраслей промышленности происходило на фоне общей технологической отсталости украинского производства, 95% продукции которого относится к третьему и четвертому технологическим укладам. Доля продукции высших технологических укладов составляет менее 5% [6, с.40].

Если в развитых странах доля машиностроения в структуре промышленного производства во второй половине XX века повысилась в два раза, то в Украине за годы рыночных трансформаций она, наоборот, сократилась в 2,3 раза [6, с.30]. Стремление новоявленных «эффективных» собственников к получению прибыли максимально легким способом «сегодня и сейчас» породило сырьевой перекоп украинской экономики.

Сокращение количества промышленных предприятий, прежде всего крупных и средних (по разным оценкам, на 20-30%), само по себе сужало «физические» возможности ИРЭ страны. Помимо этого, продолжалось старение основных фондов: степень износа основных средств по видам экономической деятельности достигла в 2010 году 74,9%, в т.ч. в обрабатывающей промышленности – 66,8%, в сфере транспорта и связи – 94,4% [7, с.93]. Доля убыточных предприятий в промышленности выросла с 2,0% в 1990 г. до 38,0% в 2011 г. Рентабельность предприятий за это же время упала с 16,8% до 4,8% [8, с.114; 7, с.106]. При этом производительность труда по ППС в Украине на протяжении 2001–2008 гг. была на уровне 12–16% от производительности труда в США, 30–33% – от производительности труда в Чехии и Венгрии и т.д. [9, с. 99].

Рост ВВП за счет введения новых технологий в Украине оценивается всего в 0,7%, в развитых странах этот показатель достигает 60% и даже 90% [6, с.40]. Крайне низким остается число инновационно активных предприятий. На фоне заметной тенденции к уменьшению их количества в начале нулевых годов, увеличение доли инновационно активных промышленных предприятий за последние три-четыре года является позитивным сдвигом. Однако даже достигнутый в 2012 году уровень (17,4%) намного ниже порогового значения (25%) и гораздо ниже аналогичного показателя развитых стран (70-80%). В большинстве стран Центральной и Восточной Европы уровень инновационной активности колеблется от 20 до 40%, в Германии он составляет 70%, в Канаде – 65%, в Бельгии – 60% и т.д. [10, с.18]. В целом, удельный вес предприятий, внедряющих инновации, в общем количестве промышленных предприятий Украины сократился за годы рыночных реформ практически наполовину: с 26,0% в 1994 г. до 12,8% в 2011 г. Количество освоенных новых видов продукции (несмотря на кратковременное, но заметное увеличение в 2000-2002 гг.) за двадцатилетний период многократно уменьшилось и составило в 2011 г. всего 23,5% от

уровня 1991 г. Количество внедренных новых видов технологических процессов сократилось за это время примерно втрое и составило в 2011 г. 34,4% от уровня 1991г., в т.ч. малоотходных и ресурсосберегающих технологий – 28,3% [10, с.17].

Более того, даже на фоне реального роста промышленного производства на протяжении 1998-2007 гг. происходило сокращение и без того крайне низкого показателя наукоемкости производства с 1,1% до 0,4% [11, с.63]. Сектор высокотехнологического производства в структуре обрабатывающей промышленности на протяжении последних лет не превышает 10%, что в два раза меньше среднего показателя экономически развитых стран. По доле высоких технологий Украина уступает Венгрии и Польше в 1,9-2,2 раза (основным странам ЕС – в 2,5-3,2 раза) [11, с.6, 98]. Неслучайно Л.Федулова, признанный эксперт в области инновационной политики считает, что «сегодня мы наблюдаем последствия реализации самого худшего сценария развития украинской промышленности» и «как свидетельствует анализ, инновационные процессы в промышленности в течение всего двадцатилетнего периода существования Украины как самостоятельного государства находились в состоянии устойчивой стагнации» [10, с.16]. То есть, весь трансформационный цикл оказался неинновационным. Рухнули надежды и на обновление основного капитала на новой технико-технологической основе в рамках «окон возможностей» в условиях глобального кризиса.

Негативный тренд развития инновационности украинской экономики фиксируют и международные эксперты. Согласно данным Всемирного экономического форума (ВЭФ) 2014 г., Украина по индексу глобальной конкурентоспособности заняла 84 место среди 148 государств (4,05 балла по 7-бальной шкале). По данным сайта ВЭФ (<http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>), индекс конкурентоспособности Украины в 2007-2014 гг. колебался от 3,98 балла в 2007 г. до 4,14 баллов в 2013 г., уступая не только экономически развитым странам, но и бывшим странам социалистического лагеря. Для сравнения: в 2014 г. индекс конкурентоспособности Швейцарии составил 5,67 балла, Германии – 5,51 балла, США – 5,48 балла, Японии – 5,40 балла, Великобритании – 5,37 балла, Польши – 4,46 балла, Казахстана – 4,41 балла, России – 4,25 балла.

Наименее развитыми в украинской экономике остаются инновационные факторы. В целом они обеспечивают 10% конкурентоспособности страны, стимулы роста определяют 50% ее конкурентоспособности, а базовые условия – 40% [12, р.376-377]. Причем за последние годы наблюдается ухудшение большинства показателей блока «инновации». Так, уровень способности осуществлять инновационную деятельность снизился с 3,8 баллов в 2008 г. до 3,2 баллов в 2014 г., а «наличие последних технологий» в стране – с 4,8 баллов в 2013 г. до 4,3 баллов в 2014 г.

Неслучайно по глобальному индексу инноваций, который рассчитывают аналитики Корнельского университета, международной бизнес-школы INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности¹, позиции Украины ухудшились на 8 пунктов (с 63 места в 2012 году она перешла на 71 место в 2013 году, а индекс снизился с 36,1 балла до 35,8 баллов). Для сравнения: по глобальному индексу инноваций в 2013 году Швейцария занимала первое место (66,6 баллов), Великобритания – третья (61,2 балла), США – пятая (60,3 балла), Япония – 22-ое (52,2 балла), Польша – 49-ое (40,1 балла), Россия – 62-ое (37,2 балла), Казахстан – 84 место среди 142 стран (32,7) [13].

По индексу экономики знаний (который рассчитывается на основе четырех показателей: индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационно-коммуникационных технологий)² Украина

¹ Это глобальное экспертно-аналитическое исследование проводится с 2007 г. и представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития стран, включенных в исследование (институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитость рынка, развитость бизнеса, развитие технологий и экономики знаний, развитие творческой деятельности). Глобальный индекс инноваций составлен из 84 переменных и рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: имеющихся ресурсов и условий для осуществления инноваций и достигнутых практических результатов их осуществления. Индекс может варьировать от нуля до ста.

² Индекс экономики знаний как комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, был разработан группой аналитиков Всемирного банка в рамках специальной программы «Знания для развития» для оценки способности стран создавать,

несколько ухудшила свои показатели за последнее десятилетие. Если в 2000 г. индекс экономики знаний в Украине достигал 6,33 баллов (54 место в рейтинге стран), то в 2012 г. он снизился до 5,73 баллов (56 место среди 145 стран). Для сравнения: по индексу экономики знаний в 2012 г. Германия занимала 8 место (8,90 баллов), Швейцария – 10-ое (8,87 баллов), США – 12-ое (8,77 баллов), Великобритания – 14-ое (8,76 баллов), Япония – 22-ое (8,28 баллов), Польша – 38-ое (7,41 балла), Россия – 55-ое (5,78 баллов), Казахстан – 73 место (5,04 балла). Следует подчеркнуть, что индекс знаний, рассчитываемый как средняя величина трех субиндексов – индекса образования, индекса инноваций и индекса ИКТ – в Украине, как и в России, заметно выше индекса экономики знаний (6,33 и 6,96 баллов, соответственно) [14, р.2; 15]. Это говорит, во-первых, о том, что в значительной мере рейтинги Украины в международных сравнениях «вытягиваются» благодаря высоким показателям образования населения и, во-вторых, о явном недоиспользовании имеющегося у нас интеллектуального потенциала. К сожалению, помимо недоиспользования накопленного образовательного потенциала происходит его уменьшение.

Статистические показатели, характеризующие низкий уровень инновационности отечественной экономики, совпадают с имеющимися экспертными оценками. По данным опроса, проведенного специалистами Института экономики промышленности НАН Украины (2006, N=137), абсолютное большинство экспертов (87%) оценили инновационность развития экономики Украины на низком и очень низком уровне [16, с.288]. К сожалению, и по данным экспертного опроса, проведенного в 2013 году, ситуация практически не изменилась и возможности осуществления ИРЭ оцениваются на уровне ниже среднего. Интегральный индекс имеющегося социального потенциала ИРЭ составляет всего 2,3 балла (по 5-балльной шкале). На низком уровне оценены социально-политические, социально-экономические и институциональные составляющие совокупного социального потенциала ИРЭ (соответственно, 1,7 балла, 2,1 балла и 2,0 балла). Несколько лучше (на уровне ближе к среднему) оценивается социокультурный, научный и образовательный потенциал ИРЭ (2,7 балла, 2,9 балла и 2,9 балла). Степень же использования имеющегося социального потенциала еще ниже.

Ряд экспертов полагают, что инновационного развития в Украине вообще нет. Только трое из 26 экспертов наиболее вероятным среди возможных сценариев развития украинской экономики в ближайшие 10-15 лет считают инновационный сценарий, восемь экспертов – инерционный, 10 – смешанный сценарий. По мнению экспертов, в современных условиях ни ИРЭ, ни инновационный прорыв в Украине, несмотря на их жизненно важное значение для украинского общества и экономики, невозможны без принятия и реализации комплекса мер, направленных на устранение «жестких» барьеров на их пути: системы семейно-кланового олигархического капитализма, сложившейся в Украине общественно-политической системы, социально-экономической дифференциации населения, монополизации и теннизации экономики, коррупции и низкого уровня жизни населения. Только системное преодоление этих социально-политических, социально-экономических и институциональных барьеров, наряду с проведением последовательной научно-технической политики и активной государственной поддержкой ИРЭ, обеспечением необходимого финансирования и заинтересованности в инновационном развитии со стороны бизнеса, развитием государственно-частного партнерства и повышением уровня консолидации общества позволят реализовать официально задекларированную стратегию ИРЭ Украины.

Литература:

1. Шнипко О.С. Інноваційний дефолт України: економіко-технологічний контекст. Монографія. / О.С.Шнипко – К.: Генеза, 2009. – 248 с.
2. Єщенко П.С., Арсеєнко А.Г. Нова парадигма розвитку економіки – настійливе веління нашого часу / П.С.Єщенко, А.Г.Арсеєнко // Економіка і прогнозування. – 2011. – №1. – С. 28-47.
3. Богданова Л.П. Фактори прискорення НТП. / Л.П.Богданова – К.: Т-во «Знання» УРСР, 1988. – 32 с. – (Сер. 3 «Економіка: наука управління, практика»; №13).
4. Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов: Очерки-размышления. / Д.В.Валовой – М.: Политиздат, 1991. – 431 с.

воспринимать и распространять знания. Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале на основе 109 различных показателей.

5. Апокин И.А. Реформы в России. / И.А.Апокин – М.: Юниверс, 2003. – 135 с.
6. Україна – 2015: Національна стратегія розвитку. – К., 2008. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.semynozhenko.net/content/files/Ukraine-2015%20big.pdf>
7. Статистичний щорічник України за 2011 рік. – К.: ТОВ «Август Трейд». – 2012. – 560 с.
8. Статистичний щорічник України за 2001 рік. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2002. – 644 с.
9. Соколик М.П. Продуктивність і оплата праці за паритетом купівельної спроможності в Україні та інших країнах: порівняльний аналіз / М.П.Соколик // Економіка і прогнозування. – 2011. – №1. – С. 85-103.
10. Федулова Л.И. Инновационный вектор развития промышленности Украины / Л.И.Федулова // Экономика Украины. – 2013. – №4. – С. 15-23.
11. Одотюк І. В. Технологічна структура промисловості України: реалії та перспективи розвитку / Ігор Васильович Одотюк; НАН України; Ін-т екон. та прогнозув. НАН України. – К., 2009. – 304 с.
12. The Global Competitiveness Report 2013-2014 Full Data Edition Klaus Schwab (Editor), World Economic Forum [Electronic Resource] – Mode of access: WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf. – 553 p.
13. The Global Innovation Index 2013. The Local Dynamics of Innovation [Electronic Resource] – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013#pdfopener>
14. Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Rankings [Electronic Resource] – Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf>. – 9 p.
15. Индекс экономики знаний – информация об исследовании [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info#ukraine>
16. Активізація інноваційної діяльності: організаційно-правове та соціально-економічне забезпечення: Монографія / О.І.Амоша, В.П., Антонюк, А.І.Землянкін та ін. / НАН України. Ін-т економіки пром.-ті. – Донецьк, 2007. – 328 с.

Петрушина Т.О., докт. соціол. наук, ст. науковий співробітник, завідувач відділу економічної соціології Інституту соціології НАН України, **Вайнштейн М.**, магістр бізнес-адміністрування, викладач Бруклінського коледжу університету м. Нью-Йорка

Динаміка інноваційності української економіки. Розглядається динаміка інноваційності української економіки на основі даних національної та міжнародної статистики, а також результатів експертного опитування, присвяченого дослідженню соціального потенціалу інноваційного розвитку економіки країни. Показується негативний тренд інноваційності української економіки, яка всі роки незалежності перебуває на низькому рівні. Підкреслюється, що без подолання жорстких соціальних бар'єрів і забезпечення реальної державної підтримки здійснення інноваційного розвитку України неможливо.

Ключові слова: інноваційність, інноваційний розвиток, економіка України, соціальний потенціал, експертне опитування.

Petrushina T.O., Doctor of Sociological Sciences, Senior Scientist, the Head of the Economic Sociology Department, Institute of Sociology of NAS in Ukraine, **Vainshtain M.**, Magister of Business Administration, Lecturer of the Bruklin college-university in New York

Dynamics of the Ukrainian economy's innovation. On the basis of national and international statistics, innovation dynamics of the Ukrainian economy as well as the results of the expert survey devoted to the study of social potential of the innovation economic development has been analyzed in the article. The negative trend of the Ukrainian economic innovative development, that has been on a low level during all the years of the independence is revealed. The authors emphasize that the implementation of innovative development of Ukraine is impossible without overcoming rigid social barriers and ensuring of real state promotion.

Key words: innovation, innovative development, the Ukrainian economy, social potential, expert surveys.